

> Летний зал

v План площади у кинотеатра «Москва» (цифрой 2 обозначен Летний зал)

Серая жемчужина Еревана

текст
Андрей Иванов

Расцвет армянской архитектуры в 1960-е – следствие не только наличия критической массы талантливых зодчих, но и той уникальной атмосферы свободы и подъема, которая – по многим причинам – сложилась тогда в Ереване. Замечательная книга «Ереванская цивилизация» Армена Давтяна и Светланы Лурье, доступная в интернете – подробное, хоть и несколько

романтизированное, описание той эпохи. Эпоха ушла, остались улица Саят-Нова и Памятник жертвам геноцида, кафе «Поплавок» (перестроенное, но сохранившее свою «джазовость») и широкие «зеленые» тротуары улицы Абовяна, выход со станции метро «Еритасардакан» («окно в небо») и Спортивно-культурный комплекс... И еще – множество стройных девушек из терракоты и бронзы. Правда, фоном им стали бесчисленные типовые многоэтажки – неизбежный атрибут «советского модернизма». И отношение власти, да и общества к лучшим образцам стиля далеко от идеального. Уничтожен символ города – Дворец молодежи. Голый каркас остался от гостиницы «Двин». Кинотеатр «Россия» переделан в ТЦ, уникальные пространства фойе и залов недоступны и не используются. Этот перечень можно продлевать долго...

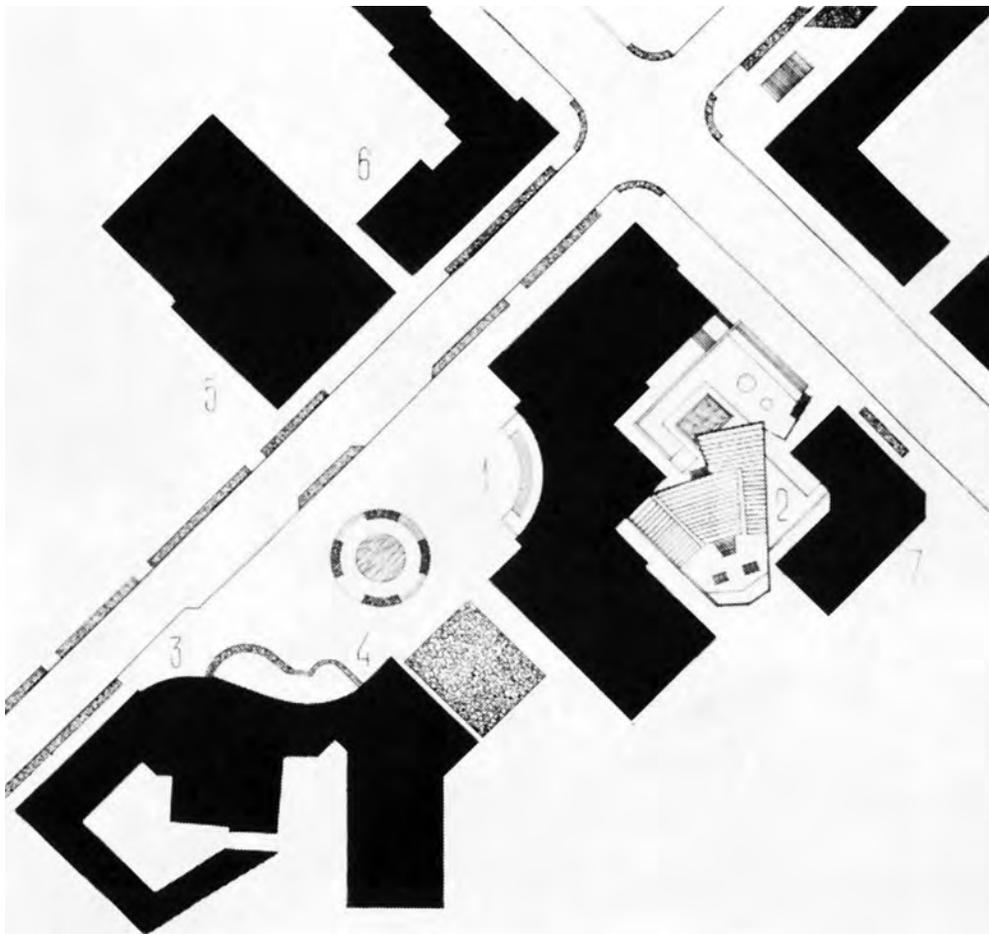
Остановимся на судьбе одного маленького шедевра 60-х, показательной не только для Еревана.

Летний зал кинотеатра «Москва» – предельно рациональная, острая по форме, почти абстрактная пространственная композиция из монолитного бетона, без каких-либо деталей и облицовки, – был построен рядом со старым зданием кинотеатра, появившимся в 1930-х на месте взорванной коммунистами церкви Погоса и Петроса. Авторы проекта – архитекторы Спартак Кнтехцян (1924-1996) и Тельман Григорян (1934-1998).

Свежая постройка – вместе с горожанкой Жаклин и деревенской девушкой Аэлитой (!) – воспеты Андреем Битовым в «Уроках Армении»:

«Нам становится легко, мы решаем идти все троим в кино... Мы идем в самый новый, роскошный суперкинотеатр. Тем более замечательно, что идем мы на "Фантомаса", потому что южный темперамент зрителей... смотреть на того, кто смотрит, – еще одно удовольствие...»

Это был действительно выдающийся кинотеатр, построенный столь оригинально, что при вечернем освещении я так и не уловил, как же он выглядит в целом: казалось, он висел над землей, как приземляющаяся летающая тарелка. До начала сеанса было

много времени, мы сидели в бесплотном кафе, состоявшем из дырок, теней и каких-то трепещущих подвесок. Болтала Жаклин, Аэлита ...смотрела прямо перед собой ровными, спокойными глазами, не обращая ни на что внимания. Такая ее бесстрастность показалась мне уже чрезмерной: и я-то впервые сидел в подобном кинотеатре и все крутил голову, а в ее деревне – один двухэтажный дом... – не грех и полюбопытствовать... Несколько юношей картинно, "иностранно", пили за стойкой кофе и разглядывали нас.

- Что это они?

- Русский парень пришел в кафе с двумя армянскими девушками, – смеялась Жаклин, – еще бы им не смотреть!...

Значит, с одной было нельзя, а с двумя – много... – подумал я. Кино!

Зал под открытым небом напоминал форум. Над нами горели жирные южные звезды, как в планетарии;

мне казалось, мы взлетели, и если рискнуть подойти к краю и взглянуть оттуда вниз, то где-то глубоко под собой увидишь нашу милую, еще не столь роскошно застроенную Землю и, расчувствовавшись, прочтешь вниз длинные стихи об оставленной на Земле любви...» [2]

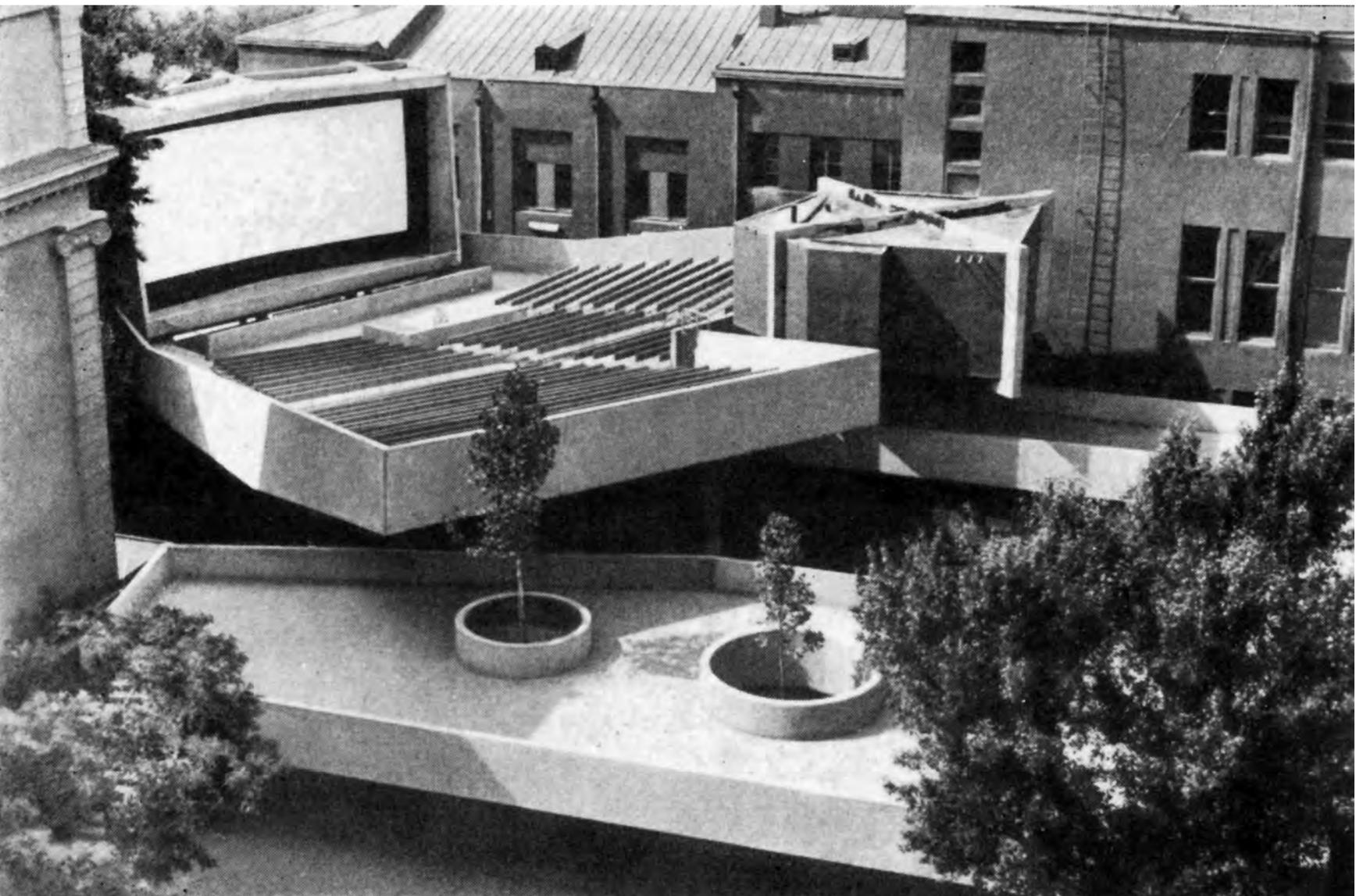
Зал полюбился ереванцам, активно использовался и уже в 1983 году был официально признан объектом наследия в качестве памятника архитектуры республиканского значения.

Но после развала Союза его забросили. В середине 90-х С. Кнтехцяна убедили «разрешить» снос части комплекса (то самое кафе, кассы, террасу на втором уровне), выходящей на улицу Туманяна, и на этом месте возникла банальнейшая стекляшка...

А затем пришли трудные дни. Вспоминает архитектор Сархат Петросян:

«25 февраля 2010 года мы узнали, что решением правительства Армении летний зал снят из списка

в Вид Летнего зала от ул. Туманяна. Из книги: Арутюнян В.М., Асратян М.М., Меликян А.А. Ереван. М.: Стройиздат, 1968. С. 211

охраняемых памятников, и эта территория представляется Первопрестольному Святому Эчмиадзину, который намерен построить там церковь, похожую на церковь Святых Лозоса-Петроса.

За несколько дней была сформирована гражданская инициатива из 10 человек. В начале марта мы в письменной форме обратились к премьер-министру, Католикосу, министру культуры с требованием отменить это решение...

Мы инициировали сбор подписей ... Результаты превзошли все ожидания, набралось более 24 тысяч подписей. В Facebook была создана страница, к которой в течение десяти дней присоединились 7000 пользователей...

Мы обратились также в Общественный совет (при президенте Республики Армения по вопросам культуры), четыре комиссии которой выразили негативное отношение к проекту сноса, однако правительство игнорировало и это»[3].

Забили тревогу и в Москве. На Второй Московской биеннале архитектуры в мае 2010 года под эгидой CAP, МАСА и Российского отделения Союза архитекторов Армении был представлен проект-акция «Сохраним "Москву" в Ереване». Он включал фотографии Летнего зала, а также материалы, иллюстрирующие процесс борьбы за сохранение здания. В защиту зала выступили известные архитекторы.

Евгений Асс: «Летний зал – шедевр мирового класса. На постсоветском пространстве такого уровня произведений – считанные единицы. Это наше общее наследие, и мы должны сделать все возможное, чтобы защитить его».

Юрий Волчок: «Андрей Белый ... заметил, прочитав книгу Стржиговского "Строительное искусство Армении и Европы": автор "считается не только с каменным каркасом формы, но и с воздушной формой, в нем заключенной... Подлинная форма – воздушная..." Кинотеатр – едва ли не единственное здание в современном Ереване, отвечающее этому пониманию традиции армянского зодчества».

Александр Скокан: «Что значит сохранить "Москву" в Ереване? Это не только сохранить чьи-то

воспоминания о городе его молодости и не только память о пути, когда-то нами пройденном вместе, даже если не всем об этом хочется вспоминать. Это значит, что мы больше не пытаемся в очередной раз поправить свою историю... Это значит, что мы наконец поняли необходимость разорвать порочный круг, когда для созидания нам надо обязательно что-то сломать».

Инициатор акции Карен Бальян позже отметил: «Акция имела большой успех, проект был награжден дипломом биеннале... Фотографии Еревана 1960-70-х годов с изображениями кинотеатра вызывали удивление качеством отображенной на них городской среды. Действительно, в тот период Ереван представлял собой один из центров развития современной архитектуры. Нет сомнения, что произведение замечательных армянских архитекторов ... следует восстанавливать и охранять именно как памятник архитектуры»[4].

В итоге Летний зал снести не решились. А после спасения наступило затишье. Здесь изредка проводят общественные мероприятия, концерты, летом 2013 года прошла часть программы кинофестиваля «Золотой абрикос». Но статус здания все еще не ясен, и в список охраняемых памятников его так и не вернули...

Ну а я тем временем использовал его на свой лад. Это созданное для людских масс пространство стало моим местом средовой медитации в центре Еревана, пространственным театром, мизансцены которого отражают «станции» личного жизненного пути. Сперва – «программка» абстрактной, серо-охристой, такой ереванской по цвету мозаики... Тут же наверху – бетонный взрыв кинобудки – прелюдия. Затем – склеп странного «хтонически-египетского» пространства под огромной консолью – Аид? Но оттуда лестница к сцене (SAVE ME!) – прорыв вперед и вверх. Наконец, разворот – и спокойная, мерная, безбрежная пустота...

Я бродил в одиночестве в этом пространстве для многих, меж порозовевших от времени красных пластмассовых кресел, разгребая ногами то сугробы, то ворохи листьев. Фотографировал, размышлял о себе и о Ереване – о сухо-влажной, древне-новой, поло-пол-

ной природе этого города. Сочинял свои «длинные стихи о любви», как БГ «в конце декабря / Голый, в снегу, при свете полной луны, / Но если ты меня слышишь, наверное, это не зря»? И казалось, что дух Погоса-Петроса никуда не делся из этого бетонного храма без алтаря и купола...

Где самое чувствительное место сухого города – струящееся собственным соком? Пока не нашлось, не решусь спросить или сам не почую, буду искать. Тыкаться носом в горячие камни, сыпучую глину, серый бетон. И, не находя, умащивать сам.

Так, однажды, холодной ноябрьской ночью, возблагодарил фляжкой «Ани» летнюю раковину «Москвы», щедро усыпанную шелестящими, сухими-сухими листьями... Полуодетый, под звездами, по щиколотку в рыжей листве... И подумалось: не совместным ли «усильем воскресенья», сплочения ради общей идеи спасена эта жемчужинка Еревана?

Стоит верить в то, что такие «локусы духа», как Летний зал, поддерживают себя сами, охраняются свыше и выживут, несмотря ни на что. Поднявшись на вершины ереванских холмов, иногда видишь, как паря-

щий над городом добрый бог Еревана раскидывает теплые лучики на Летний зал, Старый Норк, маленький домик по улице Арами, 30, виллу Delenda, сад Маштоца – редкие пока места Еревана, спасенные общим «усильем воскресенья» от сноса или примитивной новой застройки... Так ли это? Или эти лучики направлены прежде всего в сердца людей, связанных с этими местами, сберегающих, создающих их?

Что будет дальше с Летним залом, случай которого стал важным прецедентом спасения ереванского наследия, но все же не сохранения в полном смысле?

Вариантов немного. Либо инерция пребывания в неопределенности-небрежении. Либо появление влиятельного олигарха-инвестора, бесстрастного, как та Аэлига, и строительство на этом месте совсем не церкви, а очередной высотки над супермаркетом. Либо – мечта о возвышенном – возвращение статуса, нахождение правильного типа использования и научная реставрация с воссозданием утраченных частей здания.

Давайте надеяться на последнее.

Ведь подлинный Летний зал – ценнейший урок нынешним ереванским архитекторам: как можно быть предельно современным в исторической среде, как построить, не разрушив, как сохранить дух места и усилить пространство, придав ему скромными средствами совершенно новое качество, как быть новым и преемственным, не имитируя ничего.

Литература:

1. Арзуманян Р. «Обращенность внутрь» – Тигран Мансурян // Анив. 2007. №6 (9) // URL :<http://aniv.ru/archive/35/obraschenost-vnutr-tigran-mansurjan/>.

2. Битов А.Г. Книга путешествий по Империи. М.: Издательство «Олимп», Издательство «АСТ», 2000 // URL: www.belousenko.com/books/Bitov/BitovTravelling

3. Кинотеатр Москва – живая история // URL: <http://www.media-maх.am/ru/news/yerevan-XX-century>

4. Дарбинян В. Сохраним «Москву» в Ереване // Голос Армении, 24 июня 2010, № 68 (20001) // URL: <http://www.golosarmenii.am/ru/20001/culture>

